

W 75
232

801-19
156

СБОРНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Под редакцией проф. В. Г. Богораз-Тана

Recueil
des matériaux ethnographiques

Redaction de professeur W. G. Bogorase-Tan

№ 2

Издание Этнографического Отделения Географического
Факультета Ленинградского Государств. Университета
Publié par la Section Ethnographique de la Faculté de Geographie
de l'Université de Leningrad

Ленинград

1927

Leningrad

ден ајак — угощение племянников на родовом празднике, устроенном родом Моңголдор для рода Черік (долина Аксај на р. Кашка-су).

Н. П. ДЫРЕНКОВА.

Брак, термины родства и психические запреты у кыргызов.

Dyrenkova. — Le mariage, les termes de parenté et les defenses psychiques chez les Kirghizes.

(По материалу, собранному летом 1926 г. в Нарынском районе Семиреченской обл.)¹⁾

Общие замечания:

1) Кыргызы строго различают категорию родства в собственном смысле от так называемого свойства. В свою очередь, родство распадается на родство по отцовской линии и родство по материнской линии.

2) Для кыргызской терминологии родства, прежде всего, характерно то, что в ней явственно сохранились черты классификационной системы. Целый ряд терминов применяется к целому классу лиц, по отношению к которым в нашей системе допускаются только термины индивидуальные или описательные. Так, термин Аке применяется ко всем братьям отца, родным, двоюродным и т. д. (подробно термины даны в общей таблице родственных названий); термин Еде — к старшим сестрам, как родным, так и двоюродным, троюродным и т. д. по отцовской линии; сінді — к младшим сестрам всех степеней родства.

Как и в других классификационных системах, здесь существуют различные термины для обозначения сестры в зависимости от пола лица говорящего. Далее, характерно, что наряду с классификационным

¹⁾ Среди рода Черік в долине Арпа, на р. Курбан-таш и рода Моңголдор в долине Аксај, на р. Чоң-Кобарт.

характером терминологии, в терминах родства по отцовской линии строго проводится дифференциация по старшинству лет. Так, в терминологии различают классы сестер старше говорящего и сестер моложе говорящего; то же по отношению к братьям, дядьям и т. д.

Наоборот, в материнском родстве дифференциация по старшинству лет совершенно отсутствует, но зато в нем строго соблюдается старшинство по поколениям, которое, в свою очередь, совершенно не принимается во внимание в отцовском родстве. Так, например, по отцовскому родству, дядя, брат отца, если он по возрасту моложе племянника, называет последнего так же, как старшего брата или своего дядю и обратно — сам носит название младшего брата. Дядя же по материнской линии имеет один только термин, независимо от возраста. Наконец, следует отметить, что существуют двойственные термины для отца и матери. Одни употребляются при жизни бабки и деда, другие — после их смерти.

Родство по отцу. Род у кыргызов агнатный. Настоящими родственниками считаются лишь родственники по мужской линии отца. В представлении кыргыза, родство это должно быть вечным, но в настоящее время оно ограничивается определенным коленом. Это ограничение скажется в разрешении браков после седьмого колена. Родственники отца по женской линии переходят в разряд *цен'ов*, т. е. племянников. Здесь родство прекращается в третьем колене (род *Черик*) или самое позднее — в седьмом (род *Моңдолдор*).

В номенклатуре родства у кыргызов имеются следующие родственные термины:

аба	для старшего и младшего брата деда (по мужской линии).
ата	для отца.
чоң-ата	(большой отец) — для деда, прадеда, иногда для отца свекра.
ене	для матери, для старшей и младшей жены отца (когда называют детей младшей жены).
чоң-ене	(большая мать) для бабки.
аке	для дяди старше отца, иногда для дяди моложе отца, иногда невестка называет этим термином свекра, для отца (до смерти деда).
бај-аке	(богатый или господин дядя), употребляется в знак уважения для дяди старше отца.
аба	для дяди моложе отца, для старшего брата называющего лица, для племянника, старше дяди по отцу.
іні	для дяди по отцу, моложе племянника, для младшего родного и двоюродного брата, для племянника — сына брата.
еңе	для сестры отца, для старшей сестры, родной и двоюродной, называющего лица, для племянницы (старше дяди и тетки), для младшей жены отца (когда называют детей старшей жены).
сіңді	(женский термин) для младшей сестры, для сестры отца, моложе племянницы, для племянницы (дочери брата), для младшей жены мужа, когда называет старшая жена.
карындаш	(мужской термин) для младшей сестры, для сестры отца, моложе племянника, для племянницы, дочери брата.
бала	(ребенок) для сына дочери, для младшего деверя и для сына девери.
ул ¹⁾	(мальчик, парень) для сына, младшего деверя, для сына девери.
кыс ¹⁾	(девица, девочка) для дочери, для младшей золовки, для дочери девери.
мемере	(занимствован из арабского) для внука, внучки, внучатного племянника, правнука, правнучки.
баламын баласы	(ребенок моего ребенка), употребляется вместо термина мемере во всех вышеупомянутых случаях.

¹⁾ В данном случае характерно то, что отсутствуют специальные термины для сына и дочери.

тај ¹⁾ аке	для деда, прадеда, брата деда матери, брата бабки, брата матери, двоюродного брата.
тај ене	для бабки.
цен	для внука, правнука, внучатного племянника, племянника.
цен-кыс	для внучки, правнучки, внучатной племянницы, племянницы.
бөлб	взаимный термин сыновей и дочерей двух или нескольких сестер.
кајын-ата ²⁾	для свекра, тещи.
кајын-ене	для свекрови, тещи.
кајын-аба	для братьев свекра, для деверя, старше мужа, старшего брата жены.
кајын-іні	для младшего деверя, для племянника (сына девери), для племянника (сына брата жены).
кајын-еңе	для сестры свекрови, для старшей золовки, старшей свояченицы.
чоң-кыс	для старшей из золовок, моложе мужа.
ортончу-кыс	для средней из золовок, моложе мужа.
кічине-кыс	для самой младшей золовки.
абысын	взаимный термин невесток, жен двух братьев.
еңе	(тетка) для тетки (жены брата отца), невестки (жены старшего деверя), жены старшего брата называющего лица.
келін	(невестка) для тетки (жены брата отца, моложе племянника), жены сына, жены внука и внучатного племянника, жены младшего брата, жены девери (младшего).
балдыс	для младшей свояченицы, племянницы (дочери брата жены).
еңсе	для дяди (мужа сестры отца), для мужа старшей сестры, для мужа старшей золовки, для мужа сестры матери.
күйб	для дяди (мужа сестры отца, моложе племянников), мужа младшей сестры, мужа дочери, мужа младшей золовки.
апа	для старшей золовки, старшей жены (когда называет младшая жена), для матери (до смерти бабки), иногда для свекрови.

Таблица 1 ³⁾:

Родственные названия по линии отца.

прадед — чоң-ата	} внук, правнук — мемере или баламын баласы (ребенок моего ребенка).
старший и младший брат деда — аба	
дед — чоң-ата	
сестра деда — еңе	
бабка — чоң-ене	} сын — бала, ул
отец — ата	
мать — ене	} дочь — бала, кыс
старший брат отца — аке, бај-аке	
жена старшего брата отца — еңе	} племянник — іні
младший брат отца — аке и аба	
жена младшего брата отца — еңе	} племянница — карындаш
брат отца, моложе племянника — іні	
жена брата отца, моложе племянника — келін	} племянник — ул, кајын-іні
братья и сестры, родные и двоюродные:	
старший брат — аба	} племянница — кыс или кајын-сіңді
младший брат — іні	
старшая сестра — еңе	} племянник — іні
	} племянница — карындаш
	} племянник — кајын-іні, ул
	} племянница — кыс, кајын-сіңді
	} племянник — аба
	} племянница — еңе
	} племянник — кајын аба
	} племянница — кајын еңе
	} младшая сестра — карындаш
	} старшая сестра — еңе
	} младшая сестра — сіңді

¹⁾ Термин для обозначения родства по линии матери.

²⁾ Термин для обозначения свойства в замужестве и женитбе.

³⁾ Левая и правая половины этой таблицы и всех последующих взаимно соотносительны.

старшая и младшая сестра отца — еце	{ племянник — ĩni племянница — cıđı
муж сестры отца — цесе	{ племянник — каҗыи ĩni племянница — балдыс
сестра отца, моложе племянника — карындаш	{ племянник — аҗа племянница — еце
муж сестры отца — кѳјѳ (моложе племянников)	{ племянник — каҗыи аҗа племянница — каҗыи еце

Родство по матери. В этой категории родства крайне рельефно выступает роль брата матери по отношению к детям сестер. Между ними устанавливается ряд серьезных прав и обязанностей. Прежде всего, племянник обязан относиться с особым уважением к дяде по матери; говорится: „ѳен таҗ-акесін арҗачан ізат кылат“ — племянник всегда уважает дядю по матери; „таҗ-акесіне ѳені еч убакта сѳс аҗтпајт“ — напротив дяди племянник слова не скажет (не говорит). Возраст дяди в данном случае не играет абсолютно никакой роли. Если брат матери малолетний, он все же будет называться таҗ-аке. Пословица говорит: „ѳен таҗ-акесін бешікте цатсада таҗ-аке деп аҗтат“ — если дядя лежит в люльке, племянник все же называет его таҗ-аке. В свою очередь, племянники пользуются уважением со стороны рода матери. Так, при родовых празднествах, гости — племянники выделяются в особую группу. Их угощают в первую очередь. Угощение это называется ѳен-аҗак (чашка племянника). В прежние время племянникам тут же раздавали подарки.

Но не одними узами уважения связаны дяди с племянниками. На дяде по матери лежит обязанность помогать племяннику во всех случаях жизни. Особенно, конечно, при уплате калыма.

Наконец, дядя по матери обязан делать подарки своим племянникам. Подарки эти начинаются с момента положения племянника в колыбель, т.-е. с бешік-тој и продолжают всю жизнь.

Девушки — племянницы ездят за подарками к дяде реже, чем племянники, — всего раза три, не больше. После замужества племянница совершенно перестает приезжать за подарками, зато при выходе замуж дядя обязан как следует ее одарить. Племянники ездят к дяде столько раз, сколько хотят, и каждый раз берут какой-нибудь подарок. Дядя не имеет права отказать им до тех пор, пока имеет какое либо имущество. Просить племянник может все, что ему вздумается. Если же племянник станет просить дорогую для дяди вещь (главным образом любимую лошадь), и дядя откажет ему, то племянник может взять ее у дяди и без разрешения. Мнение стариков (Ак-сакал'ов) будет на стороне племянника. Злоупотребление племянников этим правилом настолько обычно, что у кыргызов сложились поговорки: „ѳен келгенче ѳетті бѳру келсін“ — лучше пусть придет семь волков, чем один племянник,

„ѳетті бѳру келсе кур {^гкеттет, ѳен келсе кур {^гкетпейт“ — если придут на мой двор (к моей двери) семь волков, без ничего уйдут, если придет один племянник, без ничего не уйдет; „таҗ-аке ѳен еі болбојт, ѳелкі тас болбојт“ — кожная болезнь с паршей вместе не будут (т.-е. двумя болезнями сразу не заболеешь) племянник с дядей мирно не живут (т.-е. вместе не уживаются).

Подарки племянникам от дяди называются сѳј — термином, означающим просто подарок, но в некоторых случаях эти подарки носят название ѳен-аҗак (чашка племянника).

Племянники получают ѳен-аҗак в следующих случаях: если у родни дяди случится какой-нибудь доход, чаще всего, если берут калым за невесту, дядя выговаривает известную часть на долю племянника. Если сам дядя получает калым, племянник из данного в калым скота берет себе лошадь. Племяннику же дают известную часть из приданого взятой девушки, если она вышла в семью его дяди. Когда племянник первый раз еще ребенком приходит в дом, он также получает ѳен аҗак и, наконец, он получает его, когда приезжает на угощение к дяде или к его роду, все равно по какому бы случаю угощение ни устраивалось.

Дарение происходит и при обряде обрезания волос — чаҗ алдыру. На седьмом-восьмом году мальчик, который обычно носит одну-две косы, берет с собой чапан и вареную баранину и отправляется к дяде по матери. Тот режет ему косы и делает какой-нибудь подарок. Обычно дядя застригает ухо у жеребенка и дарит его племяннику, чтобы тот мог ездить на этой лошади, когда вырастет. В настоящее время в некоторых местах ребенок идет в этом случае не обязательно к дяде, а к какому-нибудь старику из своего рода.

Интересно отметить, что совершенно аналогичный обычай встречаем мы на Алтае. Потанин в своих „Очерках Сев.-Зап. Монголии“ (вып. IV, стр. 38) говорит: „у алтайцев племянник имеет право на баркы, т.-е. подарок от дяди с материнской стороны. До семи лет ребенка вяжут впереди уха косички; на седьмом году дядя говорит мальчику: „приезжай, я тебе отдам баркы“. Приехавшему племяннику он отрезает косички и должен дать ему лошадь. Если не даст, то родители вытребуют ее через зайсана“.

Как следствие такого права племянника на получение подарков от брата своей матери, является разрешение безнаказанно воровать у дяди и у отца матери (дед по матери также делает подарки племянникам). Отказаться от племянника и тем самым прекратить воровство дед или дядя не имеет права. Об обычае воровать у близких родственников имеется упоминание в литературе ¹⁾.

Дед по матери внуков своих называет также термином ѳен — племянник, а не термином „внук“, как это делает дед по отцу.

Родство с братом матери обычно прекращается в четвертом колене (см. главу о браке).

Далее специфические узы уважения, связывающие дядю с племянником, распространяются и на детей дяди. Между детьми брата и сестры устанавливаются совершенно своеобразные отношения. Последние выражаются в том, что дети сестры обязаны оказывать детям брата всю жизнь особое уважение; они не имеют права ударить их. Конечно, пока они еще маленькие, несознательные, дети дерутся между собою, но когда подрастут, даже в играх дети сестры остерегаются обидеть таҗ-аке — детей брата. Существует пословица:

¹⁾ Dingelstedt, стр. XI и 59.
Гродеков, стр. 33, 49 и 160.
А. Баллюзек, стр. 109.
Маковецкий, стр. 44.

„цен тај-акесіне колу тіјсе калтырак болот“ — если сын сестры тронет рукой сына брата, он будет трясущимся (т.е. у него будут трястись руки).

Остатки прежнего материнского строя мы можем усмотреть также в обычае женщины, год спустя после замужества, жить известный промежуток времени в доме своих родителей.

Спустя год по выходе замуж, женщина идет в дом своей матери и живет там с месяц. Ей делают всю новую одежду и дают в подарок скот. Она привозит с собой лошадь. Об этом обычае упоминают многие исследователи казак-киргизов (Маковецкий, Александров, Подварков, Изразцов, Максимов).

Таблица 2¹⁾.

Родственные названия по линии матери:

Дед	Тај-аке	внук, правнук, внучатный племянник — цен внучка — цен-кыс
прадед		
брат деда	Тај-ене	племянник — цен племянница — цен-кыс
брат бабки		
бабка		
сестра деда		
сестра бабы		
сестра матери (и старшая и младшая) — тај-еце		племянник — цен племянница — цен-кыс
муж сестры матери — тај-цесде		племянник — ценчер или собственное имя
сын и дочь сестры матери, независимо от возраста — бббб		двоюродные братья, дети двух сестер, бббб
брат матери старший и младший тај-аке		племянник — цен племянница — цен-кыс
жена брата матери — тај-цеце		племянник — цен племянница — цен-кыс
двоюродный брат, сын брата матери — тај-аке		двоюродный брат, сын сестры отца — цен
двоюродная сестра, дочь брата матери — тај-еце		двоюродная сестра, дочь сестры отца — цен-кыс

Нормы брака. Киргизский род вообще экзогамный, хотя в настоящее время экзогамия внутри рода ограничивается в разных родах до того или другого колена и, очевидно, что допущение браков внутри рода шло с большой постепенностью. Так, у рода Монбодор до сих пор сохраняется обычай брать жену не ближе седьмого колена. У рода Черік разрешаются браки в четвертом колена, но раньше и у этого рода также существовал обычай брать жен не ближе седьмого колена. Интересно в связи с вопросом об экзогамии киргизов, указать, что, по словам Изразцова, киргизы избегают родственных браков в силу убеждения, что такие браки бесплодны. Алтынсарин же видит в практике браков с чужими родами желание установить мир между отдельными родами²⁾.

¹⁾ См. примечание к таблице 1-ой.

²⁾ Изразцов, стр. 71.
Алтынсарин, стр. 103.

Брак с родственниками по матери является наиболее излюбленным. Сын сестры в первом же колена может жениться на дочери брата, т.е. племянник берет дочь у дяди, — „цен-тај-акесінін кысын алат“. Причем тај-аке обязан отдать ему дочь, не торгуясь и не запрашивая калыма, — „цен келсе суросус кысын дагы алып кетет“.

Наоборот, в виду того, что у киргизов односторонний кузенный брак¹⁾, сын брата не может взять в жены дочь сестры: тај-аке ценін кысын албайт. У рода Черік такой обычай сохраняется до третьего колена, у рода Монбодор дяде вовсе не разрешается брать жену от цен'ов. В роде Черік говорили, что если бы сын брата случайно женился на дочери сестры, не зная этого, то ак — сакалы заставили бы его отпустить ее.

Дети двух сестер бббб вступают в брак уже в первом поколении.

Из других норм брака можно отметить следующие: нельзя жениться на мачехе и на ее детях, также как и на детях отчима. Не допускается жениться на двух родных сестрах одновременно. Также нельзя вступить в брак одновременно с женщиной и ее племянницей.

Но допускается брак двух родных братьев на двух родных сестрах, при непременном условии, чтобы старший брат женился на старшей сестре, а уже после того младший брат взял в жены младшую сестру²⁾.

Левират и сорорат. Хотя киргиз не может иметь женами одновременно двух сестер, но после смерти первой жены он может взять в жены ее сестру, при непременном условии, чтобы вторая его жена была моложе умершей. Родители умершей всегда охотно выдают следующую дочь за овдовевшего зятя. Женившись сначала на младшей сестре, киргиз теряет право на брак с ее старшей сестрой. После смерти жены он имеет право жениться на ее племяннице, если последняя моложе умершей по возрасту. В случае смерти высватанной невесты, за которую выплачен калым, киргиз имеет право требовать в жены следующую ее сестру.

Совершенно также, если умирает жених, просватанная невеста переходит к следующему его брату, чаще всего младшему. Вдова после смерти мужа выходит замуж за младшего брата мужа, очень редко — за старшего брата мужа. Если же у умершего нет родных братьев, то она выходит за кого-нибудь из двоюродных. После последних поминок „аш“ (устраиваемых спустя три месяца после смерти мужа), по возвращении домой родня мужа назначает его вдове нового мужа. Таковым является прежде всего младший брат мужа, который обязан на ней жениться, не взирая на то, что он, быть может, уже имеет жену; в таком случае вдова старшего брата будет его второй женой. Если младшего брата нет, то вдова выходит за старшего, причем тот брать ее не обязан. Он женится на ней только в том случае, если не имеет другой жены. Если родных братьев у мужа не было, его вдову передают двоюродным или троюродным братьям, по возможности младше ее умершего мужа. В таком случае калым за нее не платят. В прежнее время в случае смерти мужа женщину выдавали силой за

¹⁾ В литературе институт одностороннего кузенного брака не отмечен, хотя имеются весьма неопределенные указания о браках между двоюродными сестрами и братьями без уточнения степени родства.

²⁾ Гродеков отрицает существование подобных браков, говоря, что невесты могут быть в родстве между собою не ближе 3-го колена.

того, к кому она должна была перейти, согласно обычаю, теперь спрашивают ее согласия.

Если же вдова в прежнее время по своей воле выходила за постороннего человека не из рода ее мужа, ее отбирали у него силой; теперь не отбирают, но она лишается всего имущества, от нее отбирают детей (последние остаются в роде ее мужа), и новый ее муж обязан внести за нее такой же калым, какой платил за нее ее первый муж. Вообще же надо отметить, что преимущество в женитьбе на вдове отдается братьям младше умершего мужа, но никак не старшим. Радлов в своей работе подчеркивает, что вдова выходит замуж за младшего брата ¹⁾, хотя в литературе везде указывается обратное, — что вдова переходит к старшему брату, но, повидимому, это нужно понимать в том смысле, что она переходит к старшему из оставшихся братьев.

Формы заключения брака. У кыргызов до сих пор сохранился обычай заключения браков между малолетними, даже только что родившимися.

Не нужно смешивать этого института, широко распространенного и у других народов, с обычаем заключать браки в раннем возрасте ²⁾. До настоящего времени кыргызы выдают замуж своих дочерей в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, — даже двенадцати лет — и женят сыновей в таком же возрасте, и по причинам экономического характера женят взрослого на малолетней и обратно. Разница в годах между брачующимися создается также институтом левирата и сорората.

В настоящее время ведется борьба с такими ранними браками. Но все таки, пришлось отметить несколько случаев, когда богатый кыргыз берет к себе в юрту еще совсем малолетних девочек с тем, чтобы, когда они подрастут, сделать их своими женами.

Кроме того, нередко сговаривают еще не родившихся детей; такая форма брака называется белбуда (белкуда) ³⁾.

Два хороших приятеля уговариваются в присутствии ак-сакалов о том, что если их жены родят детей, они их поженят: — „екі кіші бір бірі менен дакындашкысы келсе катындары тубастар мурун белбуда болуп койгот“. (Два человека, если пожелают друг с другом породниться, раньше, чем жены их родили, сватовство устраивают). После того, как у одного из приятелей родится девочка, а у другого мальчик, отец мальчика дает первому кулдубурду ⁴⁾. Когда девочку кладут в колыбель, родня жениха приносит ей кара ⁵⁾. Отец жениха привозит в дом невесты угощение. Отец невесты обратно одаривает его шубой или шолковым чапаном. Когда дети вырастают, родители их уговариваются о калыме и женят.

Одна из форм брака между взрослыми — кайчы куда ⁶⁾. В этом случае двое кыргызов обмениваются сестрами или родственницами без уплаты калыма. Один из них режет лошадь или барана; устраи-

¹⁾ Radloff, Aus Sibirien, стр. 485.

²⁾ Совершеннолетие считается с 14—15 лет, но нередко вступают в брак и до совершеннолетия.

³⁾ Термин „bel“ употребляется в значении спины и утробы, куда — сват, таким образом бел-куда значит сватать ребенка тогда, когда ребенок находится еще в „bel“ т.е. в утробе.

⁴⁾ Кулдубурду состоит из лошади, коровы, баранов и денег, которые впоследствии входят в калым. Кулдук-уру — „уважать, так, как уважает раб“.

⁵⁾ Кара, часть калыма, состоит из крупного скота.

⁶⁾ Кайчы — навстречу, накрест.

вается угощение, собираются ак-сакалы. Приданого каждый дает, сколько вздумает. Существует обычай отработки за невесту. Но он применяется крайне редко и только у очень бедных кыргызов в тех случаях, когда у жениха нет скота, чтобы заплатить калым, а у отца невесты нет сына. Вместо уплаты калыма жених переходит в дом тестя и отрабатывает там в течение известного срока.

Иногда зять вообще переходит в дом тестя, не имеющего своего сына, и живет там за сына. Причем дети считаются принадлежащими роду зятя. Такой зять называется көч-күйд, т.е. кочующий зять (перекочевывающий). Отношение к такому зятю весьма отрицательное.

Многоженство до сих пор практикуется. Редкий богатый кыргыз не имеет двух, трех, четырех жен, а иногда, правда, в редких случаях, даже семь жен. Существует поговорка: сарт бајыса там салат, кыргыз бајыса катын алат — сарт богатеет — дом ставит, кыргыз богатеет — берет жену.

Жены редко живут дружно. Пословица говорит: күнүн күлү чо — зола жены-соперницы и то даже враг. Младшая жена не имеет права произносить даже имени старшей жены своего мужа и называет других женщин, носящих одинаковое с нею имя, — „ат тескере“ ¹⁾. Младшая жена называет старшую еге, а та ее по имени. Старшая жена имеет преимущество в домашнем хозяйстве.

В настоящее время дети всех жен одинаково равноправны. Прежде же дети старшей жены, бај биче, имели особые преимущества в наследовании. Однако, и теперь у кыргызов существует неприязнь между детьми разных жен и ссоры между ними — обычное явление. Поговорка говорит: „атадан алто болгончо, ененед өкө болсокчу“, т.е. лучше быть двоим от одной матери, чем шестерым от одного отца.

Муж не называет своих жен по имени, а зовет их: катын, үй-кіші или сабым. Но если другую женщину зовут также, как и его жену, то он может произносить имя этой женщины.

Жены не имеют права называть мужа по имени даже в его отсутствии. Другого мужчину, носящего такое же имя, называют: „ат тескере“. Мужа обычно называют бај — богатый, данкы — тот, или чанабы, или молдо, если он мулла, или немного грамотный; иногда называют по какому-нибудь отличительному признаку, например, — төкөр — (калека), потому что муж — хромоу. Нередко называют „отесі“ — хозяин очага.

Существует обычай называть мужа по имени ребенка, например: „чапардын или айм бубунун атасы“, все равно по имени мальчика или девочки и безразлично по имени старшего или одного из младших.

Называет имя мужа только та женщина, которая выходит замуж уже вдовой или в тех случаях, когда муж и жена росли вместе и привыкли называть друг друга по имени.

Обычно же после того, как за женщину заплатили калым и до ее смерти она не называет мужа по имени (см. таблицу 3). Часто имена мужей женщины заменяют похожими или придумывают новые слова. Слова, входящие, как составная часть, в имя мужа, женщина также не употребляет и заменяет их сходными по смыслу.

¹⁾ „тескере“ — в буквальном переводе значит „против“, „другой“ (другое имя).

Например:

Имя мужа Асан кул (молитва и раб).

Женщина говорила вместо кул — (раб) малай — наемный рабочий, вместо асан — молитва — намаас. Больше того, она не произносила слово казан (чугун, чаша для варки пищи над костром), а употребляла слово чоюн — чугун.

Керим-Акун (карий поэт).

Заменяла керим словом кокур — бурый, Акун — словом ырчи — певец.

Ата-бек (ат — лошадь, бек — крепкий).

Заменяла ат словом цылкы — кобыла, бек — словом катту — крепкий, твердый.

Дбѳт-бај (дбѳт — богатство, бај — господин), орус-бај — (русский госп дин).

Вместо дбѳт говорила рыскы — счастье. Вместо орус говорила чурчут¹⁾ — шноверец, чужой и т. д.

Точно установлена терминология родственных отношений внутри семьи.

Таблица 3²⁾.

Старшая жена — апа или бај-біче.	Младшая жена — сіді токол или собственное имя ³⁾ .
Старшая жена отца — ене (мать).	Ребенок младшей жены мужа — балам. (мой ребенок)
Средняя жена отца — ене.	Ребенок младшей жены мужа — балам.
Если в семье три жены, то средняя жена отца — ене.	Ребенок старшей жены мужа — балам.
Младшая жена отца — еце (старшая сестра).	Ребенок старшей жены — собственное имя, редко — балам.
Муж — бај — господин, богатый, цанкы или цанабы — тот, от-ѳси — хозяин огня.	Жена — катын (женщина), уј кіші — домашний человек, сајбым — моя женщина (заб).
	Старшая жена — бај біче.
	Младшая жена — ој.

Свойство по мужу. Терминология свойства по мужу так же, как и терминология кровного родства, характеризуется чертами классификационной системы, причем классовые термины различаются в зависимости от пола называемого лица и от старшинства лет (см. таблицу в конце главы).

Что касается запретов, то родственники мужа делятся на четыре группы, по отношению к которым совершенно различно должна вести себя невестка.

1. По отношению к свекру и всей старшей мужской родне мужа.
2. По отношению к младшей мужской родне мужа.
3. По отношению свекрови и старшей женской родне мужа.
4. По отношению к младшей женской родне мужа.

Понятие „запрет“ выражается термином ізат кылат, что означает в точном переводе „стыдиться“ (иза — стыд), а также „уважать“. Запреты разделяются на следующие группы:

¹⁾ П. А. Фалеев. Как строилась кара-киргизская былина. „Наука и просвещение“. Ташк. 1922. № 1.

²⁾ См. примечание к таблице 1-ой. Старшая жена — апа или бај біче.

³⁾ Заочно жены говорят друг о друге кѳну.

1. Запреты встречи с известными категориями свойственников, как называемое. убегание.

2. Запреты лицезрения.

3. Запреты показывания обнаженных частей тела.

4. Запреты фамильярного обращения, связанные с обязательными проявлениями уважения.

5. Запреты называть по имени.

Запреты начинаются уже с момента просватания девушки. Если невесту и жениха сговаривают с детства, то только в самом раннем возрасте девочка называет родню будущего мужа по имени, но уже с одиннадцати-тринадцати лет она никогда не назовет по имени никого из запретных лиц и не войдет к ним в юрту. С этого же времени (с двенадцати-тринадцати лет) она не показывается свекру и старшей родне мужа. Невеста же не показывается им в продолжение всего периода сватовства.

Запреты „бегания“. До рождения первого ребенка женщина, выражаясь кыргызским термином, „обязана бегать“, т. е. всячески избегать встречи с свекром, старшим братом мужа и вообще со всей его мужской родней старше его по возрасту. Если она живет в юрте эсобо от свекра, то в юрту последнего вход ей запрещен. Она обязана убежать из своей юрты, если свекор зайдет туда. При встрече же со свекром на улице, едва завидев его издали, она должна бежать от него, потому что не имеет права показывать ему свое лицо. Особенно тяжело положение невестки, если ей приходится жить в одной юрте со свекром. Тут ей все время надо быть настороже, чтобы как-нибудь случайно не столкнуться с ним. После брака молодые живут отделенные особой занавесью, кошою. Когда в юрту входит свекор, невестка вынуждена либо убежать совсем из юрты, либо она должна сидеть за занавесью.

Если же ей нужно выйти из юрты в присутствии свекра, она крадется около кереге (основа юрты), причем женщины тянут за ней все время, поскольку это возможно, занавесь, чтобы скрывать ее от свекра. Добравшись таким образом до двери, она быстро выскакивает наружу. За этой же занавесью невестка спит, так что свекор ее не видит. У входа в юрту свекор всегда приостанавливается и кашляет, чтобы невестка успела спрятаться. Утром невестка подымается раньше свекра и выбегает на улицу, пока он не встал. Вечером забирается в юрту, пока там нет свекра и прячется за занавесь. Если невестке нужно выполнить в юрте какую-нибудь работу по хозяйству, то свекор выходит на улицу. Если она в его отсутствие занята какой-нибудь очень спешной работой в юрте, она немедленно бросает ее и прячется за кошою при входе свекра.

При таких условиях ясно, что обыкновенно невестка и свекор стараются не бывать в юрте одновременно. Все это приводит к тому, что для женившихся сыновей ставят обычно особую юрту.

Запрет избегания свекра распространяется и на всю старшую мужскую родню мужа. В дом этих лиц невестка не входит, она не должна также переходить им дорогу и проходить мимо них. В настоящее время такое убогание невестки от свекра и старшей родни мужа продолжается обычно лишь до рождения первого ребенка, но в старину это прекращалось только со смертью, и даже теперь в знатных семьях запрет этот продолжается или до смерти невестки, или до ее глубокой старости. Таким образом, снятие запрета после рождения

первого ребенка является, видимо, лишь смягчением старого пожизненного запрета.

Если у свекра несколько невесток, то обычно младшая бежит и прячется от свекра лет пять.

Для того, чтобы избавить невестку от постоянного убегания и скрывания, а также дать ей возможность входить в юрту свекра и старших братьев мужа, устраивается особый обряд, так называемый, „отко-кіргісу“ — вхождение в огонь¹⁾. Обряд этот заключается в следующем: невестка входит в юрту свекра или брата мужа, закрыв лицо платком. Когда она переступит порог, кто-нибудь, чаще всего мальчик, стаскивает платок с лица. Платок он берет себе. Затем невестка медленно идет к очагу, все время кланяясь. Остановившись у очага, она бросает огню кусок сала и кланяется. Свекор говорит при этом:

бај бол, алды алтыңда мал сасын —

ак елечек башыңдан түшпөсүн —

бакыту бол —

богатой будь, пусть скот ходит спереди
тебя и сзади,
пусть белый головной убор с головы
твоей не падает (т.е. пусть не умирает
твой муж²⁾),
счастлива будь.

После того невестка, не поворачиваясь лицом к свекру и старшим мужчинам, проходит от огня правой стороной прямо к занавеси и прячется за нее. Затем начинается пиршество, но невестка в нем не участвует. Она все время сидит за занавесью и не показывается оттуда. После окончания угощения, когда все гости уйдут, невестка выходит из юрты, повернувшись лицом к свекру. Проходя к двери, она все время кланяется огню. После этого она уже не прячется от свекра и может бывать в его юрте.

Этот обряд снимает запрет только по отношению к свекру. Для снятия запрета по отношению к отдельным лицам из старшей родни мужа необходимо устроить отко-кіргісу отдельно для каждого случая.

В литературе имеются указания на то, что обряд поклонения огню во время свадебной церемонии и обряд открытия лица невестки иногда совершаются одновременно, при чем совершение упомянутых обрядов не снимает запрета. Однако, насколько мне удалось выяснить, обряд отко-кіргісу имеет целью исключительно снятие запрета избегания и совершается в разное время в зависимости от воли свекра, или того лица, которое его устраивает (иногда через пять лет и больше, иногда через несколько дней после приезда молодых).

Остальные запреты являются пожизненными: невестка не может показываться свекру босиком, с непокрытой головой (без платка), с голыми коленями и с открытой грудью. Она не снимает в его присутствии безрукавки, надетой поверх рубахи-платья. Свекор же входя в юрту, останавливается у двери и кашляет, чтобы предупредить невестку и дать ей время привести себя в надлежащий вид.

В присутствии свекра невестка должна сесть так, чтобы не были видны ее штаны — дамбаал. В юрте, даже сидя поодаль, невестка не

¹⁾ Отко кірү — входить в огонь (к огню).

²⁾ Вдова после смерти мужа снимает белый головной убор „елечек“ и не одевает его до поминок — „аш“.

может повернуться к свекру спиной. Выходя из юрты, она пятится задом, повернувшись лицом к свекру. Когда входит свекор, невестка должна встать. Сесть она может только после того, как сел сам свекор. Из одной чашки со свекром она не ест. Ложкой свекра может есть только в том случае, если сам свекор дает ей остатки своей еды. Хотя невестка может чинить и стирать рубаху и штаны свекра, но в его присутствии ни вынимать их из сундука, ни наступать на них не имеет права. На то место, где спит свекор невестка не садится ни в отсутствие, ни в присутствии свекра, если даже постель убрана. До рождения первого ребенка она даже не проходит через место, где спит свекор и не заходит в торо (почетное место в юрте). До тех пор, пока невестка прячется, ей запрещается брать лошадь свекра за повод, но седло она может занести в юрту. Невестка не ездит ни на лошади свекра, ни в его седле. Во время беременности ей запрещается входить в юрту свекра; после родов она может входить лишь по совершении обряда „положения ребенка в колыбель“. Со свекром невестка не разговаривает подолгу и не задает ему вопросов. Она не может переходить поперек дороги свекра.

Со своей стороны и свекор должен выполнить ряд запретов по отношению к невестке: хотя он может в ее присутствии ходить босиком, но не может показывать ей колени, не может снимать безрукавку (это допускается лишь в случае сильной жары), не может сидеть рядом с невесткой; если в юрте слишком тесно, — между ними всегда садится посторонний человек. Свекор и невестка не могут ехать в одной телеге, — если свекор едет в телеге, невестка едет верхом на лошади. Свекор не должен видеть рубашку и штаны невестки; если повешены после стирки штаны, невестка старается заблаговременно снять их, так, чтобы не видел свекор, если же они упадут от ветра, то свекор не только не имеет права поднять их, но он должен обойти то место и сделать вид, что вовсе ничего не заметил. Свекор может сесть на то место, где спит невестка, если постель убрана, но на постель ее садиться не должен. В присутствии невестки он никогда не садится на ее спальное место, даже в том случае, если постель убрана. Когда свекор с невесткой здоровается, он никогда не берет ее за руку. Ни смех, ни шутки между свекром и невесткой не допускаются. Невестка не должна смеяться в присутствии свекра, если же она не может удержаться от смеха, она закрывает лицо и отворачивается или уходит из юрты. Если свекор пьян, невестка сразу же скрывается, чтобы он не шутил с ней и не говорил лишнего в ее присутствии. Со стороны свекра ни ругань, ни непристойные выражения в присутствии невестки недопустимы. Если даже он шутит с какой-нибудь посторонней женщиной, то невестка должна выйти из юрты.

Особо нужно отметить запрет названия имен старших родственников мужа. К запретам невестки по отношению к свекру и старшим братьям мужа относится также запрет называть всю эту категорию родственников присутщими им именами, как в присутствии их, так и в их отсутствие. Названия предметов, созвучные с их именами, невестка должна заменять в разговоре другими словами. Всех других людей, носящих одинаковые с ними имена, она не называет по имени, а заменяет словом „ат тескере“. Иногда невестка называет свекра по тому положению, которое он занимает, например Турду Мамбета, серебряных дел мастера, невестка называла уста, что значит мастер; если

свекор или старший родственник — мулла, или ученый человек, то она зовет его молдо. В большинстве же случаев просто переделывает имя. Например.

Основное имя свекра ак-буба — белый бык	имя свекра в переделке невестки. ббс мусду-аке — сивый рогатый свекор. Также в обычной речи вместо буба — бык, невестка вообще говорила мусду ўј — рогатая корова.
бмўрчу — жизнь имеющий	цан усун — длиннотушный (цан — душа, усун — длинный).
бай-тббт — богатый пес	ўрбгбч-аке лающий свекор. Также вместо бай — богатый, невестка вообще говорила малду кіші — имеющий скот человек, а вместо тббт — пес, говорила іт — собака.
курумчу — старая кошма (войлок)	кіс-аке — кошма свекор (кіс — обыкновенная кошма).
кочкор — бай (кочкор — баран самец)	Мяр-аке — бляющий свекор.
Араке-бай (араке — шила)	Кескіч-аке (режущий свекор).
чбїбай-чбї) — пустыня	Аптап-аке — солнечный (жаркий) свекор. Также вместо чбї — пустыня, невестка вообще говорила курбама и т. д.

Насколько сохранился этот обычай видно из того, что, например, жены манапа Абдулы до сих пор не хотят произнести имени деда мужа и его прадеда. Прадеда звали Токумбај, и они, вместо токум (означает седло и все то, что кладется под седло), говорят ічмек, т. е. та часть, которая кладется под седло. Других мужчин, носящих имя токумбај, они также называют ічмекбай. Опбл, старуха из рода Сарыбагыш не называет имен родни мужа до тринадцатого колена, как живых, так и давно умерших. В Арпе на курбан-таш, мать Булана, в ответ на вопрос, как звали ее покойного свекра, сначала обиделась, потом испугалась, что ее могут принудить произнести запретное имя и предупредила: „атсач дагы кајын атамдын атын ајтбаймен“ — хоть стреляй, не назову имени свекра.

Таким образом, запрет произносить имя старшей родни мужа действителен в течение всей жизни невестки и распространяется также на лиц давно умерших.

Запреты по отношению к младшей мужской родне мужа. По отношению к младшей мужской родне мужа не существует никаких запретов, кроме запрещения называть по имени.

Невестка называет всех младших родственников мужа кајын-іні (в эту группу входят и сыновья старшего брата мужа). Только тех из этой группы она может называть по имени, которые родились после ее вступления в брак со своим мужем. Если кајын-іні был в момент ее вступления в брак еще малолетним, невестка называет его, пока он еще малолетний, кічине бала, цанкы бала, а когда он вырастет, называет его ул (сын), или по имени.

Если братьев у мужа много, невестка старается найти для каждого какое-нибудь прозвище, которое прибавляется к терминам „аке“ и „ул“, например, учащегося называет либо салдат аке (потому что учащиеся Пишпека ходили в казенных шинелях), либо молдо-бала, т. е. ученый ребенок; пастуха — којчу-аке или којчу бала.

Запреты по отношению к старшей женской родне мужа. По отношению к старшей женской родне мужа от невестки требуется

только уважение, особенно к свекрови. Так, в продолжение трех-четырех лет после замужества, каждое утро, когда семья просыпается, невестка обязана три раза кланяться свекрови, на что последняя отвечает ей благословением: „кудај цалцасын“ — бог благословит“ бай бол“ — богатой будь, „тилегічді кудај берсін“ — на просьбу твою бог пусть даст. Невестке не дозволяется ходить вокруг очага, подходить слева к очагу при зажигании огня, также, как не разрешается проходить по „торо“. В некоторых местах это продолжается до рождения первого ребенка, в других — до самой смерти свекрови. Для снятия этого запрета требуется особый разрешительный обряд. Свекровь устраивает небольшое угощение (варится чай и приготавливаются борсоки¹⁾ и торжественно говорит невестке: „мындан кіін цурбө берсін руксат бердім тбшбгумду салып берген карыдым, балам“, — „после этого заходи, разрешение дала, постель мою стели, я устарела, дитя мое“.

Ограничения невестки по отношению к свекрови и родственницам со стороны мужа, старше его по возрасту, выражаются лишь в запрещении называть их по имени. Невестка никогда не назовет по имени ни свекрови, ни старших сестер мужа, не только в их присутствии, но даже в отсутствие. Даже после их смерти она не произносит их имен. Причем, здесь мы наблюдаем ту же картину замены имен, как это уже было в отношении имени свекра.

Например:

имя свекрови	имя, придуманное невесткой
шекер — сладкий	татту — сладкий
сўтўко — (сўт — молоко)	кылан — апа (кылан — молоко, смешанное с водой)

Отношение невестки к младшей женской родне. По отношению к младшей женской родне мужа для невестки запретов никаких нет. Наоборот, младшим родственницам запрещается произносить имя невестки.

Таблица 4²⁾.

свекор — кајын-ата	реже аке	}	невестка келін
отец свекра — кајын-ата или чоң-ата			
брат свекра — кајын-ага		}	тетка, жена брата отца — цече
свекровь — кајын-ене			
сестра свекра — кајын-еце			
старший брат мужа — кајын-ага			
жена старшего брата мужа — цече			
сын старшего брата мужа — ул		}	цече
кічине-бала (маленький ребенок)			
дочь старшего брата мужа — кыс			
кічине кыс (маленькая девочка)		}	невестка келін или собственное имя невестка собственное имя тә-цече ³⁾
сары кыс (рыжая девочка)			
младший брат мужа — кајын-іні		}	
ул, бала			
жена его — келін			
дети его — собственное имя			
старшая сестра мужа — еце, апа, кајын-еце		}	
муж старшей сестры мужа — цеседе			
дети старшей сестры мужа, собственное имя			

¹⁾ Кусочки теста, поджаренные в масле.

²⁾ См. примечание к таблице 1-ой.

³⁾ По всей вероятности, тә есть измененное тај.

Зять и родня жены.

Запреты зятю по отношению к родне жены прежде всего относятся к 1) старшей женской родне, 2) старшей мужской родне жены. По отношению к младшим родственникам жены как мужчинам, так и женщинам, запретов не существует. Зять называет их по именам. По отношению к старшей мужской родне жены запреты ограничиваются лишь запрещением называть по имени тестя, при чем только в его присутствии. В отсутствие его можно произносить его имя, равно как разрешается называть по имени других людей, носящих имя тестя. Старшего брата жены зять, хотя и должен всячески уважать, но имеет право называть его имя.

В литературе отмечен целый ряд указаний на избегание женихов старшей родни жены, как мужской, так и женской, но только до момента переезда невесты в дом мужа. Часть авторов указывает лишь на запрещение зятю показываться тестю и теще. По словам других, это распространяется на всех старших родственников невесты.

С другой стороны, О. Л-ий утверждает, что братья и сестры невест постоянно навещают жениха в его юрте, не указывая, правда, старшие они или младшие.

Насколько мне удалось выяснить, в настоящее время до свадьбы жених не должен показываться, как теще, так и тестю; в некоторых местах он прячется и от старшей родни невесты. После же свадьбы строго соблюдаются только запреты по отношению к теще и старшей женской родне жены.

Запрет полного убегания и избегания в настоящее время практикуется в редких случаях до старости или до смерти зятя, обычно же он действует всего несколько месяцев, т.е. до тех пор, пока теща сама не даст разрешения зятю перестать прятаться¹⁾. Иногда это происходит таким образом: теща неожиданно входит в юрту зятя в его присутствии и говорит ему, чтобы он больше не бегал от нее.

Обычно устраивают упомянутый выше обряд²⁾ отко киргисү. Родители жены садятся в юрте. Зажигают в очаге огонь. Приготавливается угощение. Зять входит в дверь юрты со сложенными руками. Впереди него идут два человека. Все время кланяясь родителям жены, он направляется к очагу. Родители невесты говорят: бај бол, балам, — богатым будь, мой ребенок, кудај далғасын — бог пусть благословит, бала чакалу бол — дети пусть будут, кудај өмур берсін — бог жизнь пусть даст. Затем зять проходит в левую сторону юрты и прячется за занавес.

Там он сидит до окончания угощения, полагающегося при отко-киргисү. В этот день зять дарит родителям невесты лошадь или барана, а они ему одежду или наоборот. Устраивается такое отко-киргисү обязательно для каждого молодого зятя. Время его устройства зависит от воли родителей невесты. После совершения этого обряда полное избегание прекращается.

¹⁾ Исключение из этих запрещений делается лишь для зятя — сына сестры, т.е. племянника по женской линии, который называется күјө-цән. Он держит себя более свободно в семье жены и через два-три дня после женитьбы уже спинаются с него запреты.

²⁾ П. „Обычай киргизов Семип. обл. Р. Вест. 1897, № 137, стр. 41. Автор говорит, что жениха вводят первый раз в юрту отца невесты перед их переездом в аил жениха; молодой совершает поклон, а мать невесты приглашает его сесть.

В некоторых семьях убегание зятя продолжается до рождения первого ребенка. В этот период полного избегания зять не входит ни в юрту тещи, ни в юрту старших сестер жены. Если ему необходимо войти в юрту родителей невесты, то он выбирает момент, когда теща отсутствует. Теща не приезжает в этот период к зятю в гости. Если же приедет, то зять не остается в юрте в ее присутствии, а все время убегает и живет в чужой юрте. Пробыв дня три-четыре в гостях у зятя, теща может разрешить ему не убегать от нее. Он входит в юрту и кланяется ей, она ему говорит: тилегінді берсін — то, что просишь, пусть даст тебе, бај бол — богатым будь, кудај далға сын — бог пусть благословит. Зять дарит ей лошадь.

Обязательно на всю жизнь сохраняются следующие запреты: зятю в юрте родителей невесты не дозволяется садиться в почетной части юрты, где спят старики. Он сидит обычно слева от входа в юрту недалеко от дверей. Зятю запрещается смотреть в лицо теще. В ее присутствии ему полагается сидеть, наклонив голову вниз. Зятю запрещается сидеть близко к теще и даже близко проходить от нее. Если в юрте много народу, то между зятем и тещей должен сесть посторонний. При встрече с тещей на дороге зять отходит от дороги и ждет, когда теща пройдет. Ему не разрешается ходить навстречу ей, пересекать ей дорогу. Когда теща входит в юрту, зять должен встать. Перед тем, как войти в юрту, теща кашляет или стучит чем-нибудь, предупреждает зятя. Если зять входит в юрту тещи, он не стучит, не кашляет, а только проходит, не глядя на тещу. На место, где спит теща, зять не имеет права садиться в ее присутствии. Теща на место, где спит зять вовсе не садится. Разрешается сесть лишь в том случае, если не постлана постель. Зять с тещей не могут встречаться необутыми и с не покрытыми головами. Теща не может показаться ему с открытой шеей. Зять не может видеть штанов (дамбал) тещи. Запрещается есть из одной чашки. Между ними не допускаются ни шутки ни смех. Если теща с кем-нибудь шутит, то зять должен выйти из юрты. Если зять выпил вина, то теща выходит, во избежание того, чтобы он не сказал чего непристойного.

Совершенно также держит себя зять по отношению ко всей старшей женской родне жены. Помимо этих запретов зять не называет их, как и тещу, по имени. Но это только в их присутствии, заочно называть их по имени допускается.

Младшую сестру жены (балдыс) зять называет по имени. После смерти жены он имеет право на ней жениться.

Таблица 5¹⁾.

Термины свойства для зятя:	
тесть — кајын ата	} зять — күјө
теща — кајын-ене	
старшая сестра жены — кајын еңе	} муж младшей сестры жены — баца муж старшей сестры матери — цесде муж старшей сестры — цесде баца цесда күјө
муж старшей сестры жены — баца	
дети старшей сестры жены — цәнчер	
младшая сестра жены — балдыс	
муж ее — баца	
дети ее — цәнчер	
старший брат жены — кајын аба	
жена его — цече	

¹⁾ См. примечание к таблице 1-ой.

сын старшего брата жены — <i>кайып-іні</i> , иногда бала	} цесде
дочь старшего брата жены — <i>балдыс</i> , иногда бала	
младший брат жены — <i>кайып іні</i>	
жена его — <i>кейін</i>	
сын его — <i>кайып-іні</i>	
дочь его — <i>балдыс</i> или <i>бала</i>	

В заключение, по поводу запретов у киргизов укажем на необходимость более точного и отчетливого установления продолжительности того или другого запрета во времени (т.-е. периоды запретов), и особенно разграничения категорий лиц, по отношению к которым применяются запреты. Это даст возможность выявить как существенный мотив, лежащий в основании запретов, значение пола, а не исключительно значение возраста, как это полагает проф. И. А. Максимов¹⁾.

Что касается того, почему запреты регламентируются и по возрастам, это объясняется просто, как пережиток прежних запретительных половых норм в зависимости от старшинства по поколениям, как это совершенно отчетливо выяснено Л. Я. Штернбергом по отношению к половым нормам и запретам в гияцком браке²⁾.

В заключение считаю своим долгом принести глубокую благодарность проф. А. Н. Самойловичу и К. К. Юдахину за сделанные ими весьма ценные указания.

Общее руководство в этой работе принадлежало моему учителю Л. Я. Штернбергу, чью безвременную кончину мы все оплакиваем.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

- Акпаев. наброски по обычному, в частности, брачному праву киргиз-казаков. Зап. Семип. подготдела Зап. Сиб. Отд. Р. Г. О., вып. III, 1907, стр. 4, 6, 9.
- Александров. Основания брака у киргизов. Оренбургский Вестник. 1888. № 11.
- Алекторов. Основания брака и свойственных обычаев киргизов. Оренб. Вестн. 1888, № 1, стр. 11—12.
- Алтынсарин. Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргиз Оренбургск. ведомства. Зап. Оренб. Отд. Р. Г. О. 1870 г., вып. I, стр. 101, 102, 103, 104.
- Баллюзек. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в малой киргизской орде силу закона. Зап. Оренб. Отд. Р. Г. О., вып. II, 1871, стр. 109, 87, 99, 81, 83, 82, 156, 68, 107, 106.
- Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб. 1869.
- Чокан Валиханов. Сочинения. Зап. Р. Г. О. Т. XXIX, 1904, стр. 16.
- Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб. 1799, ч. II, стр. 137.
- Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Том I. Ташкент. 1889, стр. 32, 114, 33, 49, 160, 28, 56, 100, 75, 298, 68, 67, 76.
- В. Даль. Бикей и Мауляна. Стр. 283, 305.
- А. Диваев. О свадебном ритуале киргизов Сыр.-Дар. Области. Казань, 1900, стр. 15, 28, 8.
- Dingelstedt. Le regime patriarcal des kirghis. Paris. 1891. Стр. XI и 59.
- А. Жакмон. Областные киргизы. Москов. Введ. 1890 г. № 173, стр. 24.

¹⁾ Ограничение отношений между одним из супругов и родственниками другого. Э. О. 1890, кн. 5, стр. 16—18.

²⁾ Гияцки. Оттиск из журнала Этногр. Обзор. 1901 г., кн. 60, 61, 63, стр. 23. Имеющиеся в литературе указания по затронутому мною относятся, за единичными исключениями, казакам.

- Загряжский. Юридические обычаи киргизов. Материалы для статистики Туркестанского края. 1876 г., вып. IV, стр. 155, 155, 157, 73, 47.
- Ильинский. Материалы для изучения киргизских наречий. Изв. Вост. Отд. Арх. Об-ва, 1860 г., т. IV и 1861, т. I.
- Изразцов. Обычное право „адат“ у киргизов. Этногр. Обзор. 1897 г. т. XXXII, № 1, стр. 70, 71, 72, 67, 75, 74; т. XXXIV, вып. III, стр. 79; т. XXXV, № 4, стр. 8—10, 6.
- Калмаков. Некоторые семейные обычаи киргизов сев. уезд. Сыр.-Дар. Обл. Кауфманский сборник. Ташкент, 1910, стр. 228.
- Кудабай-Кустанаев. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. Ташкент. Стр. 29, 27.
- Левшин. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. III, СПб. 1832, стр. 100, 125, 109, 108, 99.
- О. Л.-ий. Свадебные обряды киргиз Оренбургского ведомства. Московск. Ведомости, 1862, № 151.
- Маковецкий. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Изд. Семипалатинск. Обл. Статист. Комитета, вып. I, 1886 г., Омск, стр. 5, 7, 8, 22, 26, 44.
- Максимов. Ограничение отношений между одним из супругов и родственниками другого. Этногр. Обзор. 1890, кн. 5, стр. 16—18.
- Малышев. Обычное право киргиз. Ярославль, 1902, стр. 40, 41, 42, 35, 23, 29, 13, 18, 8, 37, 38, 70, 44—45.
- А. Я. Мякутин. Труды Оренб. Учен. Архивн. Ком. 1911, вып. 25, стр. 62, 63.
- Вл. Плотников. Заметки на статью Алтынсарина. Зап. Оренб. Отд. Р. Г. О. 1870, Том I, стр. 125, 124.
- Подварков. Брак и развод у киргизов. Журнал „Средняя Азия“, 1910, т. II. Ташкент.
- Потанин. Очерки Сев.-Зап. Монголии. Вып. IV, СПб. 1881, стр. 38, 98.
- П. Обычаи киргизов Семипалат. Области. Русский Вестник. 1878—1879, т. 137, стр. 32, 45, 87, 23, 2, 36, 37.
- Н. П.-ов. Из киргизских нравов. Семипалат. Обл. Ведомости. 1873, № 37.
- Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. СПб. 1888.
- Radloff. Aus Sibirien. Leipzig. 1884, стр. 480, 485.
- А. Самойлович. Запретные слова в языке казак-киргизской замужней женщины. Жив. Стар. 1915, вып. I—II, стр. 163.
- Самоквасов. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876 г. стр. 279.
- Czaplicka. Aboriginal Siberia. Oxford, 1914. Стр. 50.
- Тайлор. О методе исследования развития учреждений. Этногр. Отд. 1890, кн. 2, стр. 5, 6.
- Тронов. Материалы по антропологии и этнологии киргиз. Зап. Р. Г. О. по отд. Этнографии. Т. XVII, вып. II, 1891, стр. 56.
- Харузин. Киргизы Букеевской орды. Изв. О. Л. Е. А. Э., т. LXIII. М. 1889, стр. 45, 110, 135.
- С. Швецов. Обычно-правовые воззрения алтайцев и киргиз. Зап. Сиб. Отд. Р. Г. О. 1897, кн. XXV, стр. 19.
- Юдин. Киргизы. Этнографический очерк. Оренб. Губ. Введ. 1891, № 1, № 2.